

Анатолий АВРУТИН

Рыцарь русского образа

Заметки о творчестве Валерия Хатюшина

Более «русского» поэта, чем Валерий Хатюшин в современной отечественной словесности назвать трудно. Я имею в виду не только давным-давно очерченную поэтом гражданскую позицию (в данном случае не это главное), а врожденную, генетическим слухом уловленную приверженность традициям именно русского стихосложения, когда душа поэта, ранимая и терзаемая происходящим вокруг, являет себя читателю во всей своей незащищенной обнаженности, будто вывернутая наизнанку. Без ёрничанья и кривляний. Без коверканья русской речи. Без насмешательства над реалиями бытия. С болью из-за них, болью нестерпимой и тут же передающейся истинному читателю — разумеется, без злорадства и печеринского «как сладостно Отчизну ненавидеть», тысячекратно осовремененного, но от этого не потерявшего своей русофобской сути...

В изящной словесности сегодня тоже, увы, засилье «либералов», для которых слово «родина» сродни страшилке, а само творчество понимается ими как нечто среднее между игрой в буриме с непременно коверканьем русской речи, покушением кальяна и ловлей покемонов...

Поэтика Валерия Хатюшина зиждется совсем на других основах. Она впитала в себя и тютчевскую раздумчивость, и лермонтовскую тоску, и блоковскую любовь к женщине, и умение по-есенински удивляться каждой берёзке... При этом автор в лучших образцах своей философской лирики всегда остаётся самим собой, с только ему присущей стихотворческой манерой и узнаваемым поэтическим голосом:

Ну вот, я пережил и это лето.
Теперь и осень как бы пережить...
Пусть за окном, померкшим до рассвета,
унылый дождик будет моросить.

Пусть ничего кругом не происходит,
дожди и ветры пусть одни шумят.
Для сердца есть покой в плохой погоде,
когда ничем не растревожен взгляд.

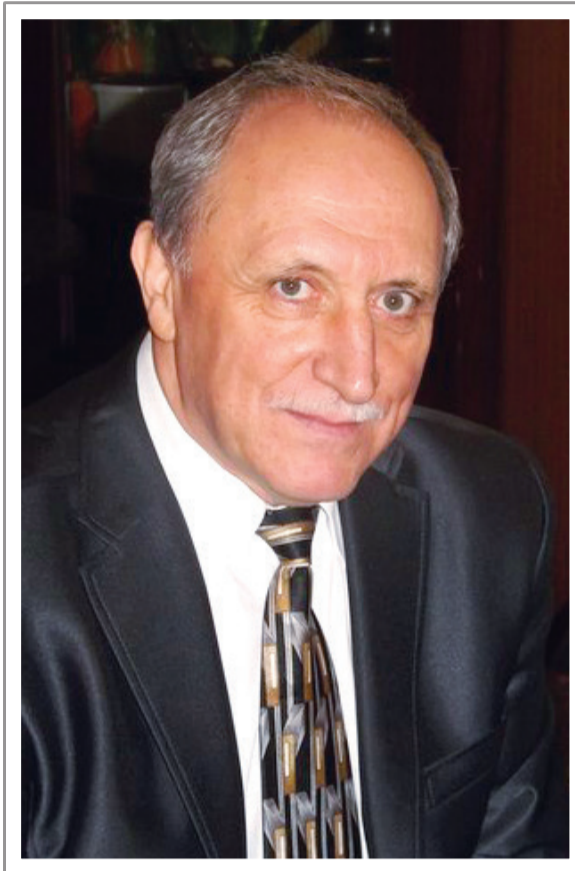
Пусть за окном дрожит и гнётся ива
под хмурым небом, от дождя темна.
Над ней ворона пусть летит лениво,
и лишь не шелохнётся — тишина.

Когда осточертеет всё на свете
и станет всё таким ненужным тут,
лишь ива за окном, лишь дождь и ветер
покинуть эту землю не дадут.

Какая пронзительная печаль в этих строках. Сколько в них одиночества и, казалось бы, почти беспросветной тоски... Но... «Лишь ива за окном, лишь дождь и ветер» — эти малоприметные в суете жизни вещи заставляют хатюшинского героя продолжать жить и бороться...

Вообще в лирике Валерия Хатюшина последних лет печаль, пусть и светлая, ничем не омрачающая сознание читателя, присутствует всё настойчивее. Груз прожитого и выстраданного и утраты, утраты, утраты... Поэт не умеет лгать и притворяться, а потому и строка его, становясь всё мудрее, просветляет нынешний облик автора — эдакого «рыцаря печального образа», только не донкихотствующего, а продолжающего сражаться с отнюдь не ветряными мельницами русофобии, лжи и несправедливости. Понимающего, что силы неравны, зло одолевает, но всё равно до конца надеющегося на лучшее, на то, что Господь нас не оставит и светлое пробьётся через мрак:

Когда уходят ласковые дни,
ты знаешь — это жизнь уходит с ними.
И ты по ним без ропота вздохни.
Тоска смертельной немощи сродни.

Гони её минутами слепыми.
Когда уходят ласковые дни...

Что ж, может быть, последнее тепло
тебя хранит последним этим летом.
Пока оно ещё не истекло,
и солнце лишь на краткий миг зашло,
чтоб растопить тоску твою с рассветом.
Да, может быть, последнее тепло...

Впрочем, до «последнего тепла» автору, не сомневаюсь, всё же далеко... Он это и сам внутренне прекрасно осознаёт, ярчайшим подтверждением чему является светлое чувство пусть мимолётной и даже не любви, но влюблённости, любовной озарённости, если хотите, которое присутствует исключительно мудреющим с возрастом, но не потерявшим умения обожать людям:

Судьба нас всех по кругу гонит.
И в этой спешке — все сгорим.
В летящем под землёй вагоне
глаза в глаза — вдвоём стоим.
Мы под землёй летим по кругу.
Под свист и шум. Куда? Зачем?
Без слов глядим в глаза друг другу,
нигде не связаны ничем.
Летит вагон. Чужие люди,
уйдя в себя, не вспоминают нас.
Никто на свете знать не будет,
что видел я лишь только раз
её глаза... На остановке
я через круг сойду во тьму,
с чужим плечом столкнусь неловко,
став безответным ко всему.
Среди толпящихся, галдящих
мы не расстанемся никак.
Сжигает всех, во тьму сходящих,
летающий свет, свистящий мрак.
Ждём неизбежную разлуку
мы, отражённые в стекле.
И всё ещё летит по кругу
небесный взгляд в подземной мгле...

Почти никогда не цитирую стихи целиком, выбирая лишь наиболее знаковые строки. Но здесь поймал себя на том, что частично цитирование этого удивительного стихотворения попросту невозможно — каждая последующая строка цепко хватается за предыдущую и одновременно является безусловным началом последующей... Убеждён, что перед нами ещё не

оценённый толком современниками шедевр, который по силе звучания, философской глубине и пронзительности чувств можно смело включать в сокровищницу русской словесности.

К лучшим образцам отечественной любовной лирики можно, безусловно, отнести ещё одно хатюшинское стихотворение. Пусть оно очень и очень личное, что лишь подчёркивает тот факт, что своему читателю автор доверяет безгранично: «Нас тоже на свете любили...// Два царских подарка мне были...// Два имени связаны с ними...// Душою навечно хранимы...// Два самых заветных подарка...// под солнцем сияющих ярко...// Две шумно зовущих стихии...// в сердечной моей ностальгии...// Как два неизбывных свиданья...// как два неразрывных названья...// Балтийское море — Татьяна// и Чёрное море — Оксана».

Знатоки и ценители поэзии Валерия Хатюшина давно заметили, что философская лирика его невероятно музыкальна. Как музыкальна сама душа русского народа. Неудивительно, что многие творения поэта прекрасно ложатся на музыку и часто становятся песнями. Поэт в одной из своих заметок как-то обмолвился о том, что музыка в человеческой жизни — реальное проявление Бога, она имеет духовное происхождение, поскольку исходит не из сознания, а из души, является частицей Божественного духа. Иными словами, если я верно истолковал мысль автора, музыка, а следом за ней и поэзия — это привнесение, согласно Божьему промыслу, небесного чуда в нашу материалистическую реальность... И чудо это вполне может реализоваться в совершенно заурядных и доступных каждому мгновениях бытия.

Повторюсь, печали в стихах Валерия Хатюшина последних лет достаточно много, и его герой, едва насладившись маленькой радостью, ещё острее понимает, что время неумолимо, и вот-вот «истает этот нежный день, // иссякнет трав благоуханье, // плаксивых туч немая тень// загасит озера сиянье...» А потом: //И долгий холод, серый цвет//откроют вам свои объятия, //И клину белому вослед//с былой тоской взгляну опять я...»

Или вот это: «Опадают листья, опадает жизнь, // всё уходит в вечность — больно, неизменно...// В мире этом бrenном, сколько ни кружись, // обратишься в землю, а земля — нетленна».

Как видим, несмотря на всю внешнюю беспросветность стихотворения, для автора очень и очень важна нетленность родной земли. Именно поэтому свет в конце тоннеля всё же брезжит:

Прошумят и стихнут жёлтые дожди,
и с метелью первой облетят берёзы...
Всё ещё надеюсь — в дышащей груди
не остудят сердце белые морозы...

Существует давний спор о том, когда и в чём больше всего проявляется суть поэзии. Многие утверждают, что поэзия — это когда красиво. Может быть, но меня такое творчество интересует мало. По мне, поэзия — это когда от прочитанного душу что-то пронзает... Когда становится внутренне больно, а порой и страшно... Именно поэтому мне столь близка философско-любовная лирика Валерия Хатюшина, в которой всё это присутствует в полной мере. Как и умение даровать читателю счастье хоть немного проникнуть во внутренний

мир поэта, к чему столь часто стремятся истинные ценители русской словесности.

Возникает естественный вопрос: почему же при очевиднейшей одарённости автора, наличии в его творческом багаже столь ярких произведений и достаточно широкой личной известности анализу его творчества критика уделяет столь мало внимания? Ведь современных авторов, чью лирику можно поставить на одну доску с процитированными выше стихами, легко перечислить по пальцам одной руки. Да и то не все пальцы понадобятся... Проще всего в качестве ответа процитировать произнесённые ещё четыре столетия назад слова великого английского поэта и драматурга Джозефа Аддисона: «Из всех представителей рода человеческого зависти и злословия более всего предаются плохие поэты...». Или знаменитое блоковское: «Здесь жили поэты и каждый встречал другого надменной улыбкой...». И это будет правда... Только не вся, и об этом тоже следует сказать. Ибо сегодня в литературе, раздробленной на группки и низведённой по уровню организации до клубов по интересам, очень часто главенствует принцип: наш, не наш... Гением, а следовательно, признанным и скрупулёзно анализируемым, может стать лишь автор из своей тусовки. У других тусовок — свои корифеи и классики... Чаще всего широкий читатель не знает ни тех, ни других.

Собственно, теперь, в нынешней ситуации, до русской литературы как мирового феномена — одного из самых значительных явлений, которые дала миру Россия, уже почти никому нет дела. А поскольку Валерий Хатюшин — персона, в литературном сообществе известная своей непримиримостью к «либерально-демократической колонне» и к навязанным ею общественным процессам, при которых русская культура, традиция, песня и, в конечном итоге, русская душа обречены на погребение и уничтожение, — эти силы делают всё возможное, чтобы замолчать, принизить, оболгать творчество замечательного поэта.

Справедливости ради отмечу, что Валерий иногда сам нарочито «подставляет», когда в его стихах социальной направленности нет-нет да и проскакивают слишком откровенные словечки в адрес людей, которых он искренно, всей душой ненавидит.

Валерий Хатюшин не просто поэт. Сегодня его имя олицетворяется со старейшим в России литературно-художественным журналом «Молодая гвардия», редакцию которого он возглавлял в наиболее трудный для издания момент. Возглавил и с честью ищет и находит пути для сохранения журнала. Не продавая при этом страницы под публикации творений богатынских, но бездарных авторов, как это от безысходности порой делают некоторые его коллеги...

Впрочем, для творца разного рода схватки идей и мнений, поддержка тех или иных процессов в обществе или, наоборот, их крайнее неприятие, дело вполне обыденное. Так в русской литературе было во все времена. Достаточно вспомнить непримиримые схватки «западников» и «славянофилов» ещё в пушкинскую эпоху... Время всё расставляет на свои места, и сегодня книги многих некогда непримиримых идейных противников мирно соседствуют на одной полке, владельцы которой порой и не знают о взаимоотношениях их авторов. Главное — написанное, то, что останется потомкам... А потому не сомневаюсь, что спустя десятилетия пронзительная лирика Валерия Хатюшина будет восприниматься в одном ряду с лирикой лучших русских поэтов — от Баратынского до Рубцова. Потрясая читателей чистотой чувств, пронзительностью и правдой...